

11. Ponomarenko V. S., Yastremska O. M. Formirovanie i funktsionirovanie mekhanizma korporativnogo upravleniia na promyshlennykh predpriiatiakh. Kharkiv : KhNEU, 2008. 446 s.
12. Stratehichni vektory rehionalnykh trasformatsiinykh zrushen : monohrafiia / T. P. Halushkina, V. Ye. Reutov, L. M. Kacharovska ; za nauk. red. d-ra ekon. nauk., prof. T. P. Halushkinoi NAN Ukrainy, In-t probl. rynku ta ekon.-ekol. doslidzh. ta in. Simferopol : Fieniks, 2009. 320 s.
13. Kolosov A. M. Orhanizatsiina povedinka pidpriemstva v umovakh minlyvoho seredovyshcha (150 pytan teorii i praktyky orhanizatsii). Luhansk, 2010. 344 s.
14. Yastremska O. M. Investytsiina diialnist promyslovykh pidpriemstv: metodolohichni ta metodychni zasady. Kharkiv, 2004. 472 s.
15. Sotsialnyi kontsept suspilnykh ta ekonomichnykh protsesiv natsionalnogo rozvytku : kolektyvna monohrafiia / L. I. Beztelesna, I. L. Sazonets ta in. ; za nauk. red. d.e.n., prof. Beztelesnoi L. I. Rivne : Volyn. Oberihy, 2015. 184 s.
16. Sazonets O. M. Rozvytok svitovoho gospodarstva ta hlobalni informatsiini systemy. Donetsk, 2010. 288 s.
17. Trofymov V. V. Informatsionnye sistemy i tekhnolohii v ekonomike i upravlenii. Moskva, 2009. 521 s.
18. Meshko N. P. Innovatsiinyi rozvytok krain svitovoi ekonomiky v umovakh hlobalizatsii. Donetsk, 2008. 345 s.
19. Sazonets I. L., Salenko A. S. Determinanty liberalizatsii vysokotekhnolohichnogo pidpriemnytstva v umovakh postindustrialnogo perekhodu. Rivne : Volynski oberehy, 2019. 185 s.

УДК 339

<https://doi.org/10.31713/st3-4201919>

JEL F 01, N 30, O 12

Сардак С. Э.,

д.э.н., доцент,
профессор кафедры экономики и менеджмента
туристической деятельности,
Днепропетровский гуманитарный университет, г. Днепр

Радзиевская С. А.,

к.э.н., доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной экономики,
Государственный университет инфраструктуры и технологий, г. Киев

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Sardak S. E.,

Doctor of Economics, Associate Professor
Dniprovskii University of the Humanities, Ukraine

Radziievska S. A.,

PhD in Economics, Associate Professor
State University for Infrastructure and Technology, Ukraine

IDENTIFICATION OF LOCAL CIVILIZATIONS AND THEIR INFLUENCE ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Рассмотрена историческая периодизация формирования цивилизационного подхода. Определен потенциал локальных цивилизаций в XXI веке. Исследована цивилизационная структура мировой экономики. Предложен подход к идентификации принадлежности стран к современным локальным цивилизациям. Определены доминирующие локальные цивилизации и их влияние на социально-экономическое развитие общества

The historical periodization of the formation of a civilizational approach is considered. The potential of local civilizations in the 21st century is determined. The civilizational structure of the world economy is investigated. An approach is proposed to identify countries belonging to modern local civilizations. The dominant local civilizations and their influence on the socio-economic development of society are determined

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный подход, локальная цивилизация, страна, мировая экономика, государство

Keywords: civilization, civilizational approach, local civilization, country, world economy, nation

Постановка проблемы. В научном пространстве сформирована теория цивилизаций, которая в XXI веке динамично развивается в рамках исследований по истории экономики, политэкономии, геоэкономике, глобальной и транснациональной экономики, социальной экономики. Рассмотрение цивилизационных аспектов позволяет выделить различия, определить особенности функционирования и оптимизировать развитие глобальных экономических субъектов.

В рамках цивилизационного подхода главное внимание уделяется самим цивилизациям, прежде всего, рассматриваются вопросы их идентификации, характеристики и формирования. Но постепенно, потенциал цивилизационного подхода начинает применяться при исследовании широкого круга социально-экономических аспектов развития самих локальных цивилизаций и их взаимодействия в мировой экономике [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Изучая становление цивилизационного подхода в истории,

отметим, что его зарождение начало формироваться в глубокой древности и осуществляется перманентно. Однако при этом можно выделить исторические периоды формирования цивилизационного подхода, что обусловлено научным вкладом ряда ученых (табл. 1).

Цель статьи. Целью статьи является идентификация локальных цивилизаций и их влияние на социально-экономическое развитие с учетом исторических периодов формирования цивилизационного подхода и цивилизационной структуры мировой экономики. Главной задачей статьи является определение доминирующих локальных цивилизаций в мировой экономике. Для выполнения данной задачи в статье поставлены и достигнуты следующие цели: рассмотрение исторических периодов формирования цивилизационного подхода; определение потенциала локальных цивилизаций в XXI веке; исследование цивилизационной структуры мировой экономики; предложение авторского подхода к идентификации принадлежности стран к современным локальным цивилизациям.

Изложение основного материала. Сам термин «цивилизация» (от лат. «civilis» – гражданский, государственный) уже несколько столетий используется в научной литературе, и получил широкое распространение. В период до середины XVIII века происходило формирование научных основ понимания культурных отличий народов, предпринимались попытки временной периодизации развития общества, разрабатывались основы ведения торговли и управления. В то время термин «цивилизация» имел юридическое

значение и означал судебное решение, которое переводит уголовный процесс в разряд процессов гражданских. Однако со временем данный термин приобрел социокультурное значение (как стадия развития культуры, противопоставленной дикости и варварству) и стал служить для обозначения такого общества, где господствуют принципы нравственности и нормы закона, уважение к правам человека и свобода, т.е. общества правильного, цивилизованного.

Таблица 1

Исторические периоды формирования цивилизационного подхода*

№	Время	Характеристика	Фундатеры
1.	До начала XVIII в.	Формирование научных основ понимания: культурных отличий народов, временной периодизации развития общества, ведения торговли и управления.	Геродот, Фукидид, Полибий, Тит Ливий, Платон, Аристотель, Лукреций Кар, Сыма Цянь, Блаженный Августин, Аль-Бируни, Ибн Хальдун
2.	Начало XVIII в.	Возникновение и использование термина «цивилизация» в юридическом значении. Применение научного подхода к природным, культурным, географическим и историческим отличиям народов. Использование в терминологии цивилизационных аспектов.	Дж. Вико, Ш. Л. де Монтескье, Ф. М. Аруэ (Вольтер)
3.	Середина XVIII в.	Устойчивое использование термина «цивилизация» в социокультурном значении и его популяризация в научной литературе. Отождествление цивилизации с культурой.	В. Р. де Мирабо, Н. А. Буланже, П. А. Гольбах, А. Фергюсон
4.	Конец XVIII – начало XIX в.	Применение термина «цивилизация» в контексте периодизации мировой истории («дикость», «варварство», «цивилизация») и определения стадии развития общества.	А. К. Шторх, Д. Дидро, М.-Ж. Кондорсе
5.	Первая треть XIX в.	Идентификация различий между обществами, находящимися на стадии цивилизационного развития и использование термина «цивилизация» во множественном значении.	П. С. Балланш, Э. Э. Бюрнуфа, Х. Лассен, А. фон Гумбольдт, Ф. Гизо, А. Л. Метлинский
6.	Середина XIX – начало XX в.	Зарождение изучения «локальных цивилизаций». Становление, популяризация и развитие цивилизационного подхода в разных сферах науки.	Ш. Ренувье, Ж. Гобино, Г. Рюккерт, Г. Т. Бокль, Л. Г. Морган, Н. Я. Данилевский, Ф. Энгельс, О. Шпенглер, Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, Л. Февр

продовження табл. 1

7.	Середина XX – начало XXI в.	Формирование цивилизационного подхода и теории «локальных цивилизаций». Фундаментальная адаптация и прикладное применение цивилизационного подхода в социально-гуманитарных науках.	Ф. Конечна, А. Тойнби, П. Сорокин, Ф. Бродель, Д. Белл, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, Л.Н. Гумилёв, Е. Б. Черняк, Б. Н. Кузык, Г. В. Осипов, Ю. В. Яковец, О. А. Платонов, В. Н. Тростников, Н. М. Морозов, А. С. Филипенко, Ю. Н. Пахомов, Ю. В. Павленко, М. З. Згуровский, А. Д. Гвишиани, Е. А. Коппель, О. М. Химяк, Т. В. Кальченко, С. Э. Сардак, С. А. Радзиевская, Н.И. Михальченко, Я.С. Калакура, О.А. Рафальский, М.Ф. Юрій
8.	Конец XX – начало XXI в.	Многокритериальное понимание, критика, методологические проблемы и трансформация цивилизационного подхода.	И. Валлерстайн, Б. С. Ерасов, Н. Н. Моисеев, Л. Б. Алаев, М. Я. Бобров, Н. Н. Крадин, Ю. И. Семёнов, В. А. Шнирельман, Ю. В. Жулий

* составлено авторами.

Следует отметить, что фундаторы становления цивилизационного подхода (равно как и другие мыслители, повлиявшие на становление теории локальных цивилизаций) не всегда использовали термин «цивилизация», что, впрочем, не мешает им считаться родоначальниками данной теории. Так Н. Данилевский называл эти крупные культурные системы «культурно-историческими типами», О. Шпенглер – «высокими культурами», А. Тойнби – «цивилизациями», А. Кребер – «моделями культуры, основанными на высших ценностях», Ф. Нортроп – «культурными системами» или «мировыми культурами», Н. Бердяев – «великими культурами», П. Сорокин – «крупными культурными системами и суперсистемами», Л. Н. Гумилев использовал категорию «этнос».

Таким образом, отметим, что при идентификации структуры мировой экономики в целом, и ее отдельных элементов в частности, можно констатировать наличие линейно-стадиального, формационного, геополитического и стадиального подходов, которые являются альтернативой цивилизационного подхода, который в экономической теории прошел длительный исторический период

становления и перманентно развивается. При этом, в результате длительного генезиса, в XXI ст. потенциал термина «цивилизация» расширился, стал иметь разные значения и понимается, как [2-3]:

уровень общественного развития и материальной культуры, достигнутый той или иной общественно-экономической формацией, а также степень и характер развития культуры определенных эпох и народов;

совокупность проявлений достигнутой степени общественного развития;

современная культура, прогресс, образование;

то, что является достижением современного прогресса;

третья степень в развитии человеческой культуры, которому предшествуют два других – время дикости и варварства;

в некоторых идеалистических теориях – эпоха деградации и упадка в противовес целостности и органичности культуры;

в общефилософском значении – социальная форма движения материи, обеспечивающая её стабильность и способность к саморазвитию путём саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе

космического устройства);

в историко-философском значении – единство исторического процесса и совокупность материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса (человеческая цивилизация в истории Земли);

стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определённого уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы, дифференцированности общественного сознания);

локализованное во времени и пространстве общество (локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов).

В целом, можно констатировать, что в XXI в. теория цивилизаций динамично развивается в направлениях определения концепта характеристики и описания цивилизаций, а также разработки инструментария измерения показателей и механизмов оптимизации экономического развития. Однако заметим, что сейчас

цивилизационный подход не является четко унифицированным и в силу ряда причин подвергается критике. Например, в названиях цивилизаций наблюдается пересечение территориальных, религиозных, национальных, социально-политических признаков. Люди, принадлежащие к цивилизациям не имеют унифицированных общих ценностей, отличается их уровень жизни, состояние бытовых условий и уровень производства (это прослеживается даже на примере наиболее развитого регионального объединения – ЕС). Кроме того, население страны может по своему мировоззрению, культуре и образу жизни принадлежать к различным локальным цивилизациям. Поэтому вышеприведенные аспекты обуславливают необходимость продолжения дальнейших исследований в этом направлении.

При применении цивилизационного подхода к анализу структуры мировой экономики, неоднократно осуществлялись попытки ввести критерии разграничения цивилизаций. С учетом многокритериальности в определении цивилизаций, рассмотрим подходы в сфере идентификации современной цивилизационной структуры мировой экономики (табл. 2).

Таблица 2

Цивилизационная структура мировой экономики*

№	Авторы	Критерии идентификации	Локальные цивилизации
1.	Н. Я. Данилевский [4]	Язык, политическая независимость народов, влияние чуждых предшествовавших или современных цивилизаций, формирование федерации или политической системы государств, однонаправленный жизненный цикл, вероисповедание	11 цивилизаций: египетская; китайская; ассирийско-вавилоно-финикийская, халдейская или древнесемитическая; индийская; иранская; еврейская; греческая; римская; ново-семитическая или арабийская; германо-романская или европейская; восточноевропейская, славянская, всеславянская или русская.

продовження табл. 2

2.	А. Тойнби [5]	Религия и форма её организации, а также территориальный признак удаленности от места возникновения цивилизации	21 цивилизация: андская, арабская, вавилонская, дальневосточная основная, дальневосточная в Корею и Японию, эллинская, египетская, западная, индийская, индуистская, иранская, мексиканская, древнекитайская, майянская, минойская, православная христианская основная – в Византии и на Балканах, православная христианская в России, сирийская, хеттская, шумерская, юкатанская.
3.	С. Хантингтон [6]	Территориальный и религиозный признак	8 цивилизаций: западная, православная, исламская, китайская, индийская, японская, латиноамериканская, африканская (южнее Сахары).
4.	Э. Д. Фролов [7]	Общность геополитических условий, исконное языковое родство, единство или близость экономического и политического строя, схожесть культуры (включая религию) и менталитета	14 цивилизаций: древнеегипетская; шумерская; вавилонская; древне-еврейская; античная (греко-римская); византийская; арабская; новая западно-европейская (с заморскими зонами расселения европейцев в Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии); латино-американская; славяно-русская; индийская; китайская; японская; древне-американская цивилизация (потомки ацтеков, инков и майя).
5.	Г. В. Осипов, Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец [8]	Наука, образование, культура, этика, идеология	12 цивилизаций: североамериканская, латиноамериканская, западноевропейская, восточноевропейская, евразийская, японская, китайская, индийская, буддийская, мусульманская, африканская, океаническая.
6.	А.С. Филипенко [9]	Территориальный и религиозный признак	8 цивилизаций: западная, конфуцианская, исламская, индуистская, латиноамериканская, африканская, православно-славянская, японская.
7.	М. З. Згуровский, А. Д. Гвишиани [10]	Вера, изменения, конфликты, свободы, идентификация, мысли, знания, природа, политика, составляющие социума; ценность жизни человека, свобода личности в обществе, статус женщины в обществе, степень проникновения религии, этническая однородность, открытость или закрытость к другим культурам, традиционализм в культуре, политический радикализм	12 цивилизаций: западная-североамериканская, западная-европейская, конфуцианская, японская, исламская-арабская, исламская-тюркская, исламская-малайская, индуистская, славянская восточно-православная, славянская западно-католическая, латиноамериканская, африканская.

продовження табл. 2

8.	І.Л. Сазонець, В.В. Джинджоян [15]	Взаимосвязь всех участников хозяйственной деятельности, наличие горизонтальных связей и чувства солидарности; другая мотивация процесса труда индивида, несводимость ее только критериям деньги / прибыль; неприятие только количественных показателей потребления благ в качестве показателя качества жизни; представление о хозяйственной деятельности как целостную цель экономической системы; отражение в экономике духа культуры	6 цивилизаций. В общем виде существуют особенности рыночно-либеральной модели экономики, исламской модели, конфуцианской и буддийской. В сфере деятельности корпораций, корпоративных отношений выделяют англо-саксонскую модель, европейскую (Рейнскую), азиатскую (Японский) модели.
----	--	--	--

* составлено авторами.

Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» (1871) сформировал теорию культурно-исторических типов человечества. Согласно его учению, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. В целом выводы Н. Я. Данилевского о природе цивилизации сводятся к тому, что каждая цивилизация имеет самобытный характер и развивается по собственным законам, что обусловлено: 1) языковыми факторами, 2) политической независимостью составляющих ее народов, 3) влиянием чуждых предшествовавших или современных цивилизаций, 4) формированием федерации или политической системы государств, 5) однонаправленным жизненным циклом [4, с. 113-114]. Также Н. Я. Данилевский отмечал особое значение вероисповедания и влияние религии. Культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский. К ним отнесены еще и два аме-

риканские типа – мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития.

А. Тойнби сформировал теорию развития локальных цивилизаций и выделил двадцать одну цивилизацию (андская, арабская, вавилонская, дальневосточная основная, дальневосточная в Корее и Японии, эллинская, египетская, западная, индийская, индуистская, иранская, мексиканская, древнекитайская, майянская, минойская, православная христианская основная – в Византии и на Балканах, православная христианская в России, сирийская, хеттская, шумерская, юкатанская), из которых остается существовать только десять и часть из них находятся под угрозой ассимиляции с западной [5].

С. Хантингтон на основе территориального и религиозного признаков, выделяет восемь современных цивилизаций: западную, православную, исламскую, китайскую, индийскую, японскую, латиноамериканскую, африканскую (южнее Сахары) [6].

Э. Д. Фролов отмечает, что основными критериями возведения отдельного

культурного очага в ранг значимої історическої цивілізації являються общность геополітичних умов, ісконне мовне родство, єдинство або близькість економічного і політичного ладу, культури (включаючи релігію) і общность менталітета, а також виділяє ряд найбільш значимих історических цивілізацій: древнеегипетська, шумерська, вавилонська, древнееврейська, антична (греко-римська), візантійська, арабська, нова західноєвропейська (з закордонними зонами розселення європейців в Північній Америці, Австралії, Новій Зеландії), латиноамериканська, слов'яно-російська, індійська, китайська, японська, а також древні американські цивілізації ацтеків, інків і майя, значення яких, однак, в силу їх ізоляції і перерива в розвитку, неспорівно з вищепереліченими [7].

Г. В. Осипов, Б. Н. Кузык і Ю. В. Яковец по п'яти факторам, які відображають різні складові духовної життя і виробництва (наука, освіта, культура, етика, ідеологія) ідентифікують дванадцять локальних цивілізацій п'ятого покоління: североамериканська, латиноамериканська, західноєвропейська, східноєвропейська, євразійська, японська, китайська, індійська, буддистська, мусульманська, африканська, океанічна [8]. Даний підхід отримав підтримку і інших учених [11], які виділили групи цивілізацій, цивілізації і ведучі країни:

цивілізації Європи: західноєвропейська (Німеччина, Франція, Велика Британія, Італія), східноєвропейська (Польща, Румунія), євразійська (Росія, Україна, Казахстан);

цивілізації Америки і Океанії: североамериканська (США, Канада), латиноамериканська (Бразилія, Мексика), океанічна (Австралія, Філіппіни);

цивілізації Азії і Африки: японська (Японія), китайська (КНР), індійська (Індія),

буддистська (В'єтнам, Таїланд, Республіка Корея), мусульманська (Єгипет, Алжир, Іран, Турція, Пакистан, Індонезія), африканська (ЮАР, Нігерія, Ефіопія).

А. С. Филипенко основательно определяет исторические аспекты становления цивилизационного подхода в истории начиная с XVIII века, отмечая наличие всемирной – общечеловеческой цивилизации (неолитическая, восточно-рабовладельческая, античная, раннефеодальная, доиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная) и 8 локальных цивилизаций по территориальному признаку (западная, конфуцианская, исламская, индуистская, латиноамериканская, африканская, православно-славянская, японская) [9]. Также А. С. Филипенко отмечает, что основу современного цивилизационного знания составляют 5 цивилизационных парадигм (общеевропейская, философско-антропологическая, социокультурная, технологическая, экономическая), которые предоставляют возможность составить целостное представление о цивилизационных процессах.

М. З. Згуровский и А. Д. Гвишиани согласно двум группам критериев (вера, изменения, конфликты, свободы, идентификация, мысли, знания, природа, политика, составляющие социума; ценность жизни человека, свобода личности в обществе, статус женщины в обществе, степень проникновения религии в общественную жизнь, этническая однородность, открытость или закрытость к другим культурам (цивилизациям), традиционализм в культуре и мышлении (консерватизм), радикализм в политической жизни) определяют дванадцать цивилизаций: западная-североамериканская, западная-европейская, конфуцианская, японская, исламская-арабская, исламская-тюркская, исламская-малайская, индуистская, славянская восточно-православная,

славянская западно-католическая, латиноамериканская, африканская [10].

Учитывая, что современное общество не однородно и все население мира можно охарактеризовать по многим критериям (прежде всего, это женщины признаки, возраст, принадлежность к гражданству стран, национальность, статус, состояние, образованность, владение языками, конфессиональная принадлежность, участие в трудовых процессах, культура и т.д.), можно констатировать наличие локальных цивилизаций, в рамках которых формируется общность людей с доминирующими характеристиками ее представителей (биологические характеристики, мировоззрение, устойчивые модели поведения, ценности, обычаи, динамические способности и т.д.).

То есть цивилизационный подход основывается на двух ключевых аспектах. Первый – это территория, и второй – это общность людей имеющих подобность (схожесть).

Однако, как справедливо отмечают приверженцы и критики цивилизационного подхода – главным проблемным вопросом является нахождение аппарата (механизма) критериальной идентификации локальных цивилизаций. Причем если до конца XIX – середины XX века цивилизации были более-менее рассредоточены по территориям, то в XXI веке в силу глобализации население многих территорий уже не имеет четкой цивилизационной идентичности.

На наш взгляд, вышеприведенный методологический коллапс научного развития цивилизационного подхода возник в силу сложности (а также затратности, неэтичности, отсутствия законодательной базы) статистического оценивания части показателей, определяющих принадлежность отдельного человека, малых и больших групп, государств и региональных объединений к той или иной локальной цивилизации. Причем, сложность статистического

оценивания объясняется:

нечеткой идентификацией категорий основоформирующих сознательную и бессознательную общность людей (например, мировоззрение, духовность, родина, отечество, совесть, и т.д.);

нежеланием людей респондировать или же сознательное сокрытие показателей идентифицирующих цивилизационную принадлежность (например, конфессиональная принадлежность и мера воцерковленности, поддержка доминирующей идеологии и лояльность к институту государства и т.д.);

отсутствие достоверной методики определяющей корреляцию показателя с цивилизационной принадлежностью;

отсутствие унифицированной методики измерения показателя (например, непонятно, как достоверно на научной основе измерить принадлежность стран к той или иной локальной цивилизации);

отсутствие правового механизма (или же его запрещающее действие) измерения показателя (например, определение национальности методом ДНК-генеалогии);

высокой динамикой изменения показателей, обуславливающей сложность идентификации цивилизационной принадлежности отдельного человека или страны в целом (например, за счет высокой интенсивности миграционных и туристических потоков констатируется сложность определения доминирующего языка и культуры индивидуумов);

филигранность понимания территориальной рассредоточенности локальных цивилизаций и их центров притяжения (например, Австралия и Новая Зеландия, встречается и в составе западной цивилизации, и в северо-Американской, и к Океанической).

Таким образом, в пределах цивилизационного подхода можно констатировать наличие группы показателей идентификации цивилизационной принадлежности, которые по состоянию на

начало второго десятилетия неприемлемо статистически измерять, а также группы показателей, которые могут служить идентификаторами и могут быть измеренными.

Основываясь на результатах авторского исследования в области параметризации и оценки глобального развития человеческих ресурсов [12], нами предлагается

идентифицировать локальные цивилизации по шести параметрам. При этом по каждому параметру мы определяем определяющие статистически доступные для измерения показатели (приведенные международными организациями, органами государственной власти стран, интеграционными объединениями) (табл. 3).

Таблица 3

Показатели идентификации локальных цивилизаций*

№	Параметр измерения	Пояснение параметра	Определяющие статистически доступные показатели для измерения
1.	Природный	Территория размещения населения.	Континентальная принадлежность. Главный регион концентрации стран представителей цивилизации.
2.	Биологический	Физиологические характеристики населения.	Раса, национальность, народность, этнос, этнические группы или статусно-общественно определенная принадлежность. Фактическая продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, заболевания, инвалидность.
3.	Технический	Состояние развития науки, техники, технологий, производства.	Технологический уклад. Антропогенная активность (активно-техногенная или пассивно-антропогенная). Численность объектов интеллектуальной собственности. Численность научно-исследовательских структур и их работников. Состояние индустриализации (доиндустриальный, индустриальный или постиндустриальный). Наличие ядерного оружия. Космические агентства, участие в космических программах. Участие в военных блоках.
4.	Экономический	Рациональность использования ресурсов и осуществления процессов производства, распределения, обмена и потребления.	Статус страны в международных рейтингах (развитая, развивается). Тип экономической системы (натуральная экономика, административно-командная, переходная, трансформационная, рыночная). Ранжирование по макроэкономическим показателям: объем ВВП, объем ВВП на душу населения, уровень бедности и тому подобное.
5.	Социальный	Реализация социально-культурных потребностей	Доминирующий язык. Показатели социально-культурного развития (продолжительность образования, численность грамотных, численность социально-культурных объектов).
6.	Управленческий	Властное влияние на ресурсы и процессы для достижения определенных результатов	Продолжительность независимости. Гражданство. Политическая система. Религиозная принадлежность. Мера интегрированности в региональные объединения.

* составлено авторами.

В рамках данного исследования, авторы применяют два упрощения. Первое, это выделение двух групп локальных цивилизаций по численности их представителей – многочисленные и малочисленные цивилизации. Второе, это применение качественной, а не количественной характеристики локальной цивилизации на основе метода индивидуальной экспертной оценки. На основе данных допущений, авторы идентифицируют девять многочисленных локальных цивилизаций: западная (Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия – главные центры притяжения США, Англия, Германия, Франция); китайская (территория КНР); индийская (территория Индии); латиноамериканская (территория Латинской Америки); исламская (территория Азии и Северной Африки); буддийская (территория Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии); восточноевропейская (территория Евразии); африканская (территория Африки южнее Сахары); японская (территория Японии).

В это же время, к группе малочисленных локальных цивилизаций можно отнести древне-американскую цивилизацию (потомки ацтеков, инков и майя – в настоящее время они составляют около 1% мирового населения), североамериканскую (0,3%), семитско-иудейскую (0,19%), океаническую (0,006%), а также многочисленные микроцивилизационные общества: остатки древних цивилизаций, колыбельные цивилизации, искусственные сообщества и поселения (в том числе, сестейдинг, экопоселения).

Выводы. В статье изучены восемь исторических периодов формирования цивилизационного подхода с приведением их временного интервала, особенностей и фундаторов. Определен терминологический и смысловой потенциал локальных цивилизаций в XXI веке, который позволяет рассматривать локальные цивилизации.

Исследована цивилизационная структура мировой экономики по имеющимся характеристикам ведущих ученых-международников. Идентифицированы девять доминирующих локальных цивилизаций по шести категориальным признакам, позволяющим установить цивилизационную структуру стран.

При этом, отметим, что процесс глобализации, исторически обусловил определенную трансформацию имеющихся цивилизаций в направлении их гомогенизации, когда их традиционные различия характерные для конца XX в. начали постепенно «размываться». В начале XXI века, в результате развертывания НТП (прежде всего за счет распространения компьютерных технологий, формирования Интернета, транснационализации производства, развития средств коммуникации и транспорта) в сферах науки, образования и экономики произошли коренные изменения и в территориальных пределах существующих цивилизаций начала увеличиваться численность населения которая по своему менталитету начала быть представителями других цивилизаций. Также можно констатировать наличие населения, имеющего «размытый» цивилизационный менталитет или сознательно отторгается от одной цивилизации, формируя «позацивилизационный» сегмент. Соответственно, каждая страна отличается от другой по мере ее принадлежности к той или иной цивилизации и в мировой экономике уже нет «чистых» или «стоцентных» стран-представителей локальных цивилизаций.

В конце второго десятилетия XXI века в мировой экономике доминирует западная цивилизация, подъем которой во многом обусловлен распространением в религиозной плоскости протестантизма, в политической – демократизации общества, формирования модели «плавильный котел» и региональной интеграцией, а в экономической –

распространением либерализма. Однако логика развертывания исторической динамики человеческого развития свидетельствует о неизбежности изменения данной доминантной ситуации путем длительных цивилизационных конфликтов.

Список використаних джерел

1. Сардак С. Е. Вплив цивілізаційних та культурних чинників на економічний розвиток. *Економіка та суспільство*. 2017. № 9. URL: http://economyandsociety.in.ua/journal/9_ukr/17.pdf. (дата звернення: 10.12.2019).

2. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. допов. та CD) / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. К. ; Ірпінь : ВТФ Перун, 2007. 1736 с.

3. The New Encyclopedia Britannica (1978): in 30 vol. *Micropedia: Ready Reference and Index*. Vol. II. Library of Congress. Chicago. P. 956–957.

4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / составление и комментарии Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.

5. Тойнби А. Дж. Постижение истории : сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М., Рольф, 2001. 640 с.

6. Huntington, S. P. (1993). The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*. № 3(72). P. 22–49.

7. Фролов Э. Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2 История*. 2006. № 2. С. 96–100.

8. Осипов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М. : ИНЭС, 2007. 283 с.

9. Філіпенко А. С. Цивілізаційні виміри економічного розвитку. К. : Знання України, 2002. 189 с.

10. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности жизни людей (2005–2007/2008 годы) / научн. рук. проекта М. З. Згуровский, А. Д. Гвишиани. К. : Политехника, 2008. 331 с.

11. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций. Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года / под ред. Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М. : МИСК, 2009. Ч. 7. 210 с.

Полученные результаты позволяют определить цивилизационную структуру стран и региональных объединений, что дает основание для дальнейших исследований в сфере анализа и прогноза их социально-экономического развития [13–14].

12. Global factors which influence the directions of social development / S. Sardak, M. Korneyev, A. Simakhova, O. Bilskaya. *Problems and Perspectives in Management*. 2017. № 15(3). P. 323–333.

13. Sardak S., Radziyevska S., Prysiazniuk Y. Civilizational structure of regional integration organizations. *Przegląd Strategiczny*. 2019. № 12. P. 59–79.

14. Current trends in global demographic processes / S. Sardak, M. Korneyev, V. Dzhyndzhoian, T. Fedotova, O. Tryfonova. *Problems and Perspectives in Management*. 2018. № 16(1). P. 48–57.

15. Сазонец І. Л., Джинджоян В. В. Економічна антропологія в системі методологій дослідження соціальних процесів. *Вісник НУВГП. Економічні науки* : зб. наук. праць. 2019. Вип. 3(87). С. 83–102.

References

1. Sardak S. E. Vplyv tsyvilizatsiinykh ta kulturnykh chynnykh na ekonomichni rozvytok. *Ekonomika ta suspilstvo*. 2017. № 9. URL: http://economyandsociety.in.ua/journal/9_ukr/17.pdf. (data zvernennia: 10.12.2019).

2. Velykyi tлумachnyi slovnyk suchasnoi ukrainskoi movy (z dod. dopov. ta SD) / uklad. i holov. red. V. T. Busel. K. ; Irpin : VTF Perun, 2007. 1736 s.

3. The New Encyclopedia Britannica (1978): in 30 vol. *Micropedia: Ready Reference and Index*. Vol. II. Library of Congress. Chicago. P. 956–957.

4. Danilevskii N. Ya. Rossiia i Evropa / sostavlenie i kommentarii Yu. A. Belova ; otv. red. O. Platonov. M. : Institut russkoi tsivilizatsii, 2008. 816 s.

5. Toinbi A. Dzh. Postizhenie istorii : sbornik / per. s anhl. E. D. Zharkova, M., Rolf, 2001. 640 s.

6. Huntington, S. P. (1993). The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*. № 3(72). P. 22–49.

7. Frolov E. D. Problema tsivilizatsii v istoricheskom protsesse. *Vestnik Sankt-Peterburshkoho universiteta. Ser. 2 Istoriia*. 2006.

№ 2. S. 96–100.

8. Osipov H. V., Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. *Perspektivy sotsiokulturnoi dinamiki i partnerstva tsivilizatsii*. M. : INES, 2007. 283 s.

9. Filipenko A. S. *Tsyvilizatsiini vymiry ekonomichnoho rozvytku*. K. : Znannia Ukrainy, 2002. 189 s.

10. *Hlobalnoe modelirovanie protsessov ustoichivoho razvitiia v kontekste kachestva i bezopasnosti zhizni liudei (2005-2007/2008 hody)* / nauchn. ruk. proekta M. Z. Zghurovskii, A. D. Hvishiani. K. : Politehnika, 2008. 331 s.

11. *Perspektivy heopoliticheskoi dinamiki i vzaimodeistviia tsivilizatsii. Hlobalnoho prohnoza «Budushchee tsivilizatsii» na period do 2050 hoda* / pod red. Yu. V. Yakovtisa, A. I. Aheeva, T. T. Timofeeva. M. : MISK, 2009. Ch. 7. 210 s.

12. *Global factors which influence the directions of social development* / S. Sardak, M. Korneyev, A. Simakhova, O. Bilskaya. *Problems*

and Perspectives in Management. 2017. № 15(3). P. 323–333.

13. Sardak S., Radziyevska S., Prysiazhniuk Y. *Civilizational structure of regional integration organizations*. *Przeglad Strategiczny*. 2019. № 12. P. 59–79.

14. *Current trends in global demographic processes* / S. Sardak, M. Korneyev, V. Dzhyndzhoian, T. Fedotova, O. Tryfonova. *Problems and Perspectives in Management*. 2018. № 16(1). P. 48–57.

15. Sazonets I. L., Dzhyndzhoian V. V. *Ekonomichna antropolohiia v systemi metodolohii doslidzhennia sotsialnykh protsesiv*. *Visnyk NUVHP. Ekonomichni nauky* : zb. nauk. prats. 2019. Vyp. 3(87). S. 83–102.

УДК 351.773:001.818(477)

<https://doi.org/10.31713/st3-4201920>

JEL E 02, F 53, I 15

Саричев В. І.,

д.е.н., доцент

професор кафедри економіки та

соціально-трудоу відносин

Університету митної справи та фінансів, м. Дніпро

ІНДИКАТОРИ ЕФЕКТИВНОСТІ ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я В УМОВАХ РОЗВИТКУ СОЦІО-ЕКОЛОГО-ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ

Sarychev V. I.,

Doctor of Economics, Associate Professor

Professor of the Department of Economics and

Social and Labor Relations

University of Customs and Finance, Dnipro

HEALTH EFFICIENCY INDICATORS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SYSTEMS

В статті досліджено ефективність систем охорони здоров'я в умовах розвитку соціо-еколого-економічних систем, проведено співставлення систем охорони здоров'я в умовах запровадження Концепції сталого розвитку. На основі математичного моделювання та статистичних порівнянь досліджено вплив соціо-еколого-економічних систем на функціонування систем охорони здоров'я та стан здоров'я населення в умовах інтеграції зусиль урядів та міжнародних організацій в цій сфері